

Только после того, как съемочная группа два дня не могла выйти на связь, стало понятно, что что-то не так. Сразу после этого в новостях по телевизору показали сюжет о ливнях и оползнях в районе Миньшань. Агент Цзин Цэня несколько раз пытался дозвониться до своего подопечного, но безуспешно, поэтому набрал Се Хуану. Хотя этот сосед Цзин Цэня по комнате и казался легкомысленным, на деле он был весьма надежным человеком — уже не раз случалось, что именно он находил Цзин Цэня, когда тот пропадал.

После двух гудков трубку наконец сняли. Се Хуан смотрел репортаж о перекрытых дорогах в Миньшане, погрузившись в раздумья. Если память его не подводила, в одной из деревень Миньшаня находилось так называемое место для возвращения трупов. У семьи Се были наставники во всех уголках страны, они бывали даже в таких глухих местах, как Миньшань, и однажды кто-то из них случайно наткнулся там на еще не сформировавшееся кладбище. Раньше Се Хуан не придавал этому значения, но теперь, глядя на карту по телевизору, он вспомнил об этом и заволновался: не попал ли Цзин Цэнь в беду?

Он набрал номер, ожидая услышать в ответ жалобы или испуганные крики, но Цзин Цэнь прозвучал на удивление спокойно.

— Почему до тебя невозможно дозвониться? — Се Хуан, обычно говоривший лениво, на этот раз звучал серьезно. — Я видел новости о ливнях в Миньшане. Как вы там, со съемочной группой?

Цзин Цэнь инстинктивно хотел рассказать о призраке в деревне, но тут же вспомнил о духе, который следовал за ним по пятам... По непонятной причине ему совсем не хотелось, чтобы кто-то знал о существовании за его спиной. Он раздраженно цыкнул и ответил:

— Ничего особенного. В горах действительно льет как из ведра, дороги смыло, мы застряли внутри и не можем выбраться. Я как раз собирался вызвать полицию.

Он говорил ровным тоном, стараясь не выдавать своего обычного состояния. Цзи Хуэй удивленно покосился на него — похоже, он не ожидал, что Цзин Цэнь скроет его присутствие. Он думал, что этот избалованный юнец, пережив такой ужас, при первом же звуке знакомого голоса начнет жаловаться, но поведение Цзин Цэня оказалось иным. Цзи Хуэй приподнял бровь.

Неизвестно, из-за того ли, что дождь начал стихать, но Цзин Цэнь почувствовал, как в комнате постепенно теплеет. Сказав еще пару фраз, он облегченно вздохнул:

— У меня пока всё в порядке. Раз уж ты дозвонился, помоги вызвать спасателей, я пришлю тебе координаты.

Он повесил трубку. Се Хуан замер, глядя на экран телефона с выражением легкого изумления на своем вечно насмешливом лице. Он прекрасно знал характер Цзин Цэня. Тот не лгал, но явно нервничал, словно пытался что-то скрыть. Странно. Впрочем, Се Хуан не любил лезть не в свои дела, и раз уж сосед не стал ничего рассказывать, он не стал расспрашивать. Он просто

вызвал спасателей по присланным координатам и отправил Цзин Цэню в ответ смайлик с поднятым большим пальцем.

Оправившись после звонка, Цзин Цэнь выдохнул и обратился в пустоту:

— Ну вот, со внешним миром связался, думаю, спасатели скоро будут.

— М-м, — коротко отозвался Цзи Хуэй, глядя в окно и оценивая погоду на ближайшие дни.

Больше он ничего не сказал. Цзин Цэнь некоторое время приводил в порядок чемодан, а затем, словно невзначай, спросил:

— Эй, ты правда собираешься уйти вместе со мной?

В его понимании духи, привязанные к человеку, не могли долго существовать в отрыве от него, но мысль о том, что придется путешествовать в компании призрака, вызывала у Цзин Цэня неловкость. Цзи Хуэй изначально планировал разойтись с главным героем, как только выберется из деревни, но, вспомнив, что аура главного героя идеально подходит для восстановления души, изменил решение. Если тот искренне его приглашает, почему бы не побыть бесплатным телохранителем какое-то время? В схватке с глиняной лисой он потратил много сил и теперь был крайне слаб, поэтому ему не помешало бы место для отдыха.

Цзи Хуэй даже не думал возвращаться в свой бывший дом: он мог заглянуть туда на минуту, но оставаться в семье Цзи не собирался. Живым и мертвым не стоит быть рядом — гнев свирепого призрака сокращает жизнь смертных. Впрочем... главный герой книги, обладающий невероятной удачей, вряд ли должен бояться, что близость с ним приведет к преждевременной смерти.

Цзин Цэнь уже начал нервничать, жалея, что вообще задал этот вопрос, как вдруг Цзи Хуэй поднял глаза:

— Конечно. Но сейчас я очень слаб, боюсь, мне придется положиться на тебя.

Слаб? Цзин Цэнь замер. Вспомнив события ночи под деревом софоры, он понял, что призрак действительно был подозрительно молчалив. Неужели он ранен? Как бы то ни было, этот дух спас его трижды. Цзин Цэнь хоть и был избалованным и боялся призраков, но неблагодарным не был. Он отвел взгляд и сухо произнес:

— Ты спас мне жизнь. Это само собой разумеется. Я не хочу, чтобы кто-то сказал, будто я неблагодарный.

Цзи Хуэй тихо рассмеялся. Услышав этот звук, Цзин Цэнь почувствовал, как сердце пропустило удар, а дух добавил:

— До приезда спасателей еще есть время. Бумага и ручка есть?

Цзин Цэнь кивнул:

— Есть, а что?

— Записывай мои требования, — спокойно произнес Цзи Хуэй. — Дом должен быть таким, куда не проникает солнце. Сходи на антикварный рынок, купи четыре куса ивового дерева с вековой историей и расставь их по углам. Еще нужны благовония и свечи. И да, если услышишь что-то о тех благовониях для подпитки души, которые ты уже видел, дай мне знать — купи их.

<http://bllate.org/book/19128/1878702>